Тас және палеометалл дәуірі

The Stone Age and Paleometal

Эпоха камня и палеометалла

УДК 902/904 (632/634) (574.11)
МРНТИ 03.41.91

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.55.66

Палеолитический памятник Батпак 17 в Центральном Казахстане

© 2024 г. Волошин В.С.

Keywords: *site, Pleistocene, Palaeolithic, artifact, tool, core, point*
Түйін сөздер: *ескерткіш, плейстоцен, палеолит, артефакт, құрал, нуклеус, сүйір ұштық*
Ключевые слова: *памятник, плейстоцен, палеолит, артефакт, орудие, нуклеус, остроконечник*

V. Voloshin[1]
[1]*Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan*

The Palaeolithic site Batpak 17 in Central Kazakhstan

The article introduces into scientific circulation materials on a new Palaeolithic site in Central Kazakhstan – Batpak 17, which represents an open location of stone artifacts lying on the surface of a slope, associated with the bank of the Upper Pleistocene channel of the Batpak River. The Middle Palaeolithic group of items (series 3) is described in detail; based on the features of aeolian corrosion on the surfaces of the artifacts, this is the oldest group at the site. Among the tools, various knives, scrapers, tools with projections, and pointed implements predominate. Among the latter, insert forms of tools stand out, representing the hunting weapons of ancient humans. It is noted that the Middle Palaeolithic stone industry is close to the variant of typical Mousterian with local features, including the presence of bifacial tools and the widespread practice of splitting blanks in tool shaping.
Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, IRN BR20280993.
Citation: Voloshin, V. 2024. The Palaeolithic site Batpak 17 in Central Kazakhstan. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 1. Pp. 55–66 (in Russian).

В.С. Волошин[1]
[1]*Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан*

Орталық Қазақстандағы Батпақ 17 палеолит ескерткіші

Мақалада Орталық Қазақстанның Батпақ 17 жаңа палеолит ескерткіші бойынша материалдар ғылыми айналымға енгізілмек, бұл ескерткіш Батпақ өзенінің жоғарғы плейстоцен жағалауына тән беткейдің беткі қабатында жатқан тас артефактілердің ашық орны болып табылады. Артефактілердің беткі қабатының эолдық коррозия белгілеріне қарай құралдар арасында әртүрлі пышақтар, қырғыштар, шығыңқы жері және сүйір ұшы бар құралдар көп кездескен, ескерткіштердің ішіндегі ең көне болып табылатын бұйымдардың орта палеолит тобы (3-серия) жан-жақты сипатталды; соңғы аталған құралдардың арасында ежелгі адамның аңшылық қаруы болған құрамалы құрал түрі ерекше көзге түседі. Орта палеолиттің тас индустриясы жергілікті ерекшеліктері бар типтік мустье нұсқасына ұқсас екені анықталды, бұл екі жақты құралдардың болуынан және құралдар жасауға арналған дайындамаларды арнайы бөлшектеу тәжірибесінің кең таралуынан байқалды.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде, ЖТН BR20280993 жобасы аясында дайындалды.
Сілтеме: Волошин В.С. 2024. Орталық Қазақстандағы Батпақ 17 палеолит ескерткіші. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 1-т. 55–66-бб. (Орысша).

В.С. Волошин[1]
[1]*Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан*

Палеолитический памятник Батпак 17 в Центральном Казахстане

Статья вводит в научный оборот материалы по новому палеолитическому памятнику Центрального Казахстана – Батпак 17, который представляет собой открытое местонахождение каменных артефактов, залегающих на поверхности склона, приуроченное к берегу верхнеплейстоценового русла р. Батпак. Подробно описана среднепалеолитическая группа изделий (серия 3), по признакам эоловой корразии поверхностей артефактов – древнейшая на памятнике, среди орудий которой преобладают различные ножи, скрёбла, орудия с выступами и остроконечники; среди последних выделяются вкладышевые формы изделий, представляющие собой охотничье вооружение древнего человека. Отмечается, что каменная индустрия среднего палеолита близка к варианту типичного мустье с локальными особенностями – присутствием двухсторонних орудий и широко развитой при оформлении орудий практикой рассечения заготовок.
Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR20280993.
Цитирование: Волошин В.С. 2024. Палеолитический памятник Батпак 17 в Центральном Казахстане. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 1. С. 55–66.

Введение

К числу новых памятников палеолита, выявленных в ходе исследований Целиноградской археологической экспедиции в 1987–1991 гг. в окрестностях с. Батпак (Осакаровский р-н, Карагандинская обл.), относится и памятник Батпак 17. Он расположен на северо-западном краю сложенной древними породами протерозоя возвышенности Актасты [Сваричевская 1958], на правом берегу р. Батпак, немногим севернее памятника Батпак 7, исследованного в 1966–1968 гг. М.Н. Клапчуком [Клапчук 1967], и рядом с другим палеолитическим памятником – Батпак 18 [Волошин 2013]. Последний находится на месте небольшого правобережного овражного отвержка (овраг «А»), разрабатывавшегося в те годы южнее от него земляного карьера – он является стратифицированным пунктом. Памятник же Батпак 17 лежит к северу от оврага «А» – приурочен к склоновой поверхности, преимущественно к средней части склона от каменистой (кварцевой) сопки с восточной стороны и краем русла речки с западной стороны (рис. 1, *А*). Памятник принадлежит к типу открытых местонахождений с залеганием каменного археологического инвентаря на эродированных участках поверхности.

Палеогеографические условия памятника

Геолого-стратиграфические исследования на памятнике Батпак 18, проведённые в 1988–1991 годах, показали, что береговая часть сложно-построенного верхнеплейстоценового русла Батпака находилась вблизи (не более 10–20 м к северу) устья оврага «А». Отсюда она тянулась на северо-запад – вдоль современного русла речки с одной стороны, а с другой стороны, на восток – вдоль южного фланга каменистой сопки и, возможно, далее русло огибало эту сопку с юго-восточной стороны и устремлялось прямо на север, имея доминирующую сопку «Мизар» с западной стороны. Таким образом, на этом участке долины Батпака древнее русло как бы раздваивалось, формируя посередине широкий выступ, к стрелке которого и приурочено местонахождение Батпак 17

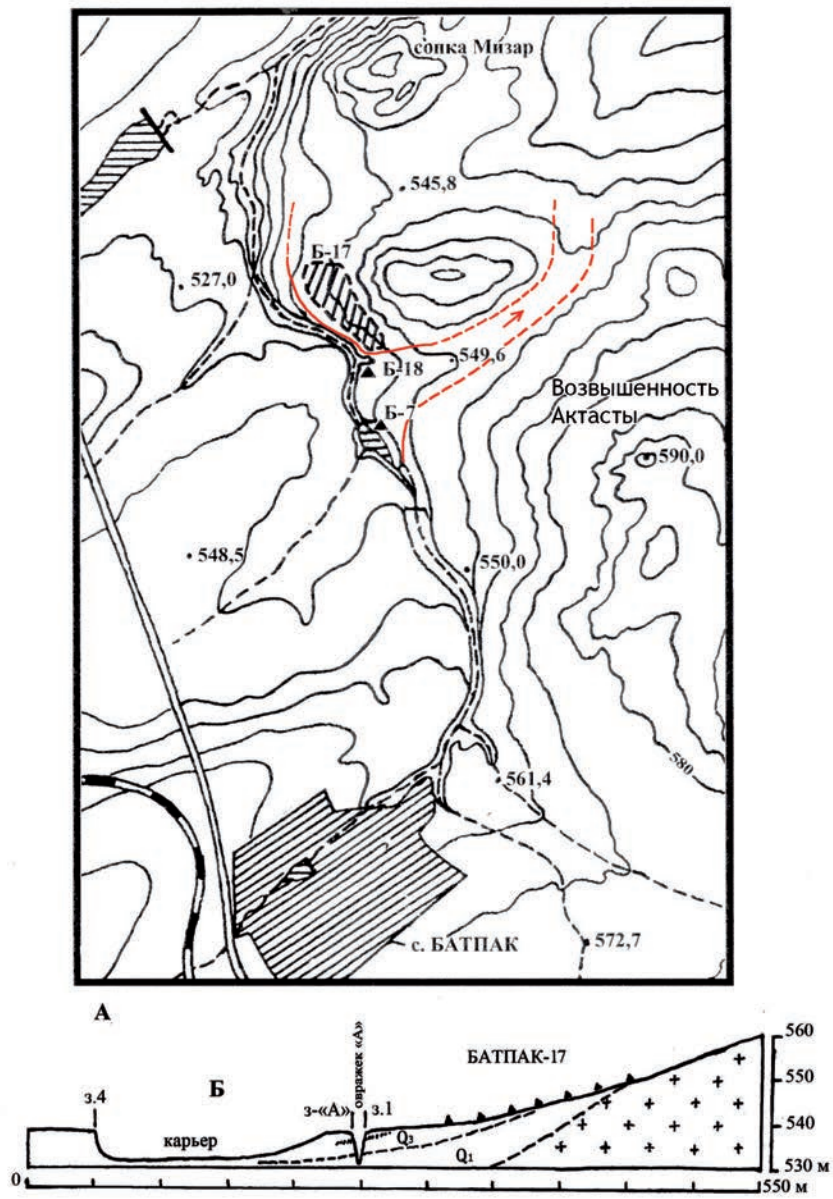

Рис. 1. Местонахождение палеолита Батпак 17: А – топографический план; Б – геоморфологический профиль
1-сур. Батпақ 17 палеолитінің орналасқан жері: А – топографиялық жоспар; Б – геоморфологиялық профиль
Fig. 1. Location of the Batpak 17 Palaeolithic: A – topographic plan; B – geomorphology profile

(рис. 1, *А*). Выступ рядом с каменистой сопкой сложен в нижней части суглинками нижнего плейстоцена, выделенными ранее в свиту Верхняя Актасты [Волошин 1995] в пределах формации «покровных суглинков» северной части Центрального Казахстана [Малиновский 1967], и в верхней части – аллювиальными и делювиальными отложениями верхнего плейстоцена с Батпакским педокомплексом, плавно сокращающимися в мощности выше по склону (рис. 1, *Б*). Те немногие каменные артефакты, которые ранее удалось получить в зачистках в Батпаке 18 (обычно в верхах или на поверхности педокомплекса), нужно рассматривать как переотложенный материал с памятника

Батпак 17 – некогда, вероятно, довольно значительной стоянки палеолитического человека, располагавшейся гипсометрически выше в основании каменистой сопки и в средней части склона на древнем грунте нижнего плейстоцена. По всей видимости, в верхнем плейстоцене – во время активного функционирования русла Батпака, это было одно из немногих наиболее удобных мест проживания человека. Неслучайно здесь были обнаружены артефакты разных эпох вплоть до голоцена, и именно сюда доставлялся в качестве сырья каменный материал с сопки «Мизар», и именно здесь были найдены заглаженные изделия из приносного кремня. Этапы обитания здесь палеолитического человека, вероятно, чередовались с периодами запустений и рассеивания археологического материала вниз по склону (в т.ч. на поверхность Батпакского педокомплекса).

Описание инвентаря

Сборы инвентаря, проведённые автором в 1987–1991 и в 1997 г., позволили получить коллекцию из 537 каменных артефактов, при этом каких-то особенных скоплений инвентаря на площади памятника обнаружено не было – артефакты рассеяны по площади более или менее равномерно и в нижней части склона становятся очень редкими (очевидно, здесь они погребены в толщу делювиальных суглинков верхнего плейстоцена). Артефакты изготовлены в основном из серого и тёмно-серого кремнистого алевролита девона (504 экз.) – местной породы, обнажение которой находится на соседней сопке «Мизар», а также из приносных пород: красного кремнистого алевролита, ближайшие выходы которого имеются в верховьях р. Ишим на месте памятника Вишнёвка 6 (12 экз.), зеленоватого кремня (10 экз.) и кремня разных цветов (11 экз.), происхождение которых не известно. Состояние сохранности поверхностей артефактов значительно варьирует – от сильно заглаженных-оглянцованных до совершенно «свежих». Случаи суперпозиции фасов на целом ряде артефактов позволяют выделять здесь как минимум три хронологические серии: «свежие» артефакты (серия 1), очевидно, относятся к голоцену; артефакты с лёгкой и средней степенью эоловой корразии (серия 2) – ко времени верхнего палеолита (артефакты данной серии обнаружены и в Батпаке 18, в т. ч. в верхах Батпакского педокомплекса); артефакты сильно коррадированные, заглаженные и оглянцованные (серия 3) – ко времени среднего палеолита (нельзя полностью исключать присутствие здесь и образцов изделий раннего палеолита).

Здесь нас интересует исключительно древняя серия, представленная в коллекции лучше всего, в том числе артефактами из приносных пород (33 экз.). Всего для изучения отобрано 294 предмета. Среди них представлены следующие категории артефактов.

Нуклеусы – 14 экз. Здесь имеются дисковидные (радиальные) нуклеусы (6 экз.), одно- и двухплощадочные плоскостные (4 экз.), черепаховидные (2 экз.) и торцовые (2 экз.) нуклеусы. Среди дисковидных нуклеусов наиболее выразительное изделие имеет плоский фронт с двумя встречными негативами отщепов и почти полностью круговую приготовленную фасами ударную площадку (рис. 2, *1*); обе поверхности изделия сильно выветрены – имеют шероховатую фактуру поверх глянца и следы ожелезнения. Аналогичные нуклеусы известны в древнейшей серии Вишнёвка 3, отнесённой ранее к верхнему ашелю [Волошин 1984]. Ещё один дисковидный нуклеус также имеет плоский фронт и частично приготовленную ударную площадку (рис. 2, *4*), однако фасы на нём, хотя и заглаженные, не так критически выветрены, как в первом случае. По этому признаку ему близко другое изделие – небольшой и плоский односторонний дисковидный нуклеус с круговой приготовленной ударной площадкой, представленный фрагментом (рис. 2, *9*). В эту же группу хорошо ложится ещё один небольшой односторонний дисковидный нуклеус с тщательно фасетированной дугообразной ударной площадкой (рис. 2,*5*) – он выполнен из зеленоватого кремня и сходно заглажен. В коллекции имеется два фрагмента односторонних дисковидных нуклеусов, один из которых, как и первое изделие, также предельно коррадирован. Среди площадочных плоскостных нуклеусов особенно выделяется один одноплощадочный продольный с фасетированной ударной

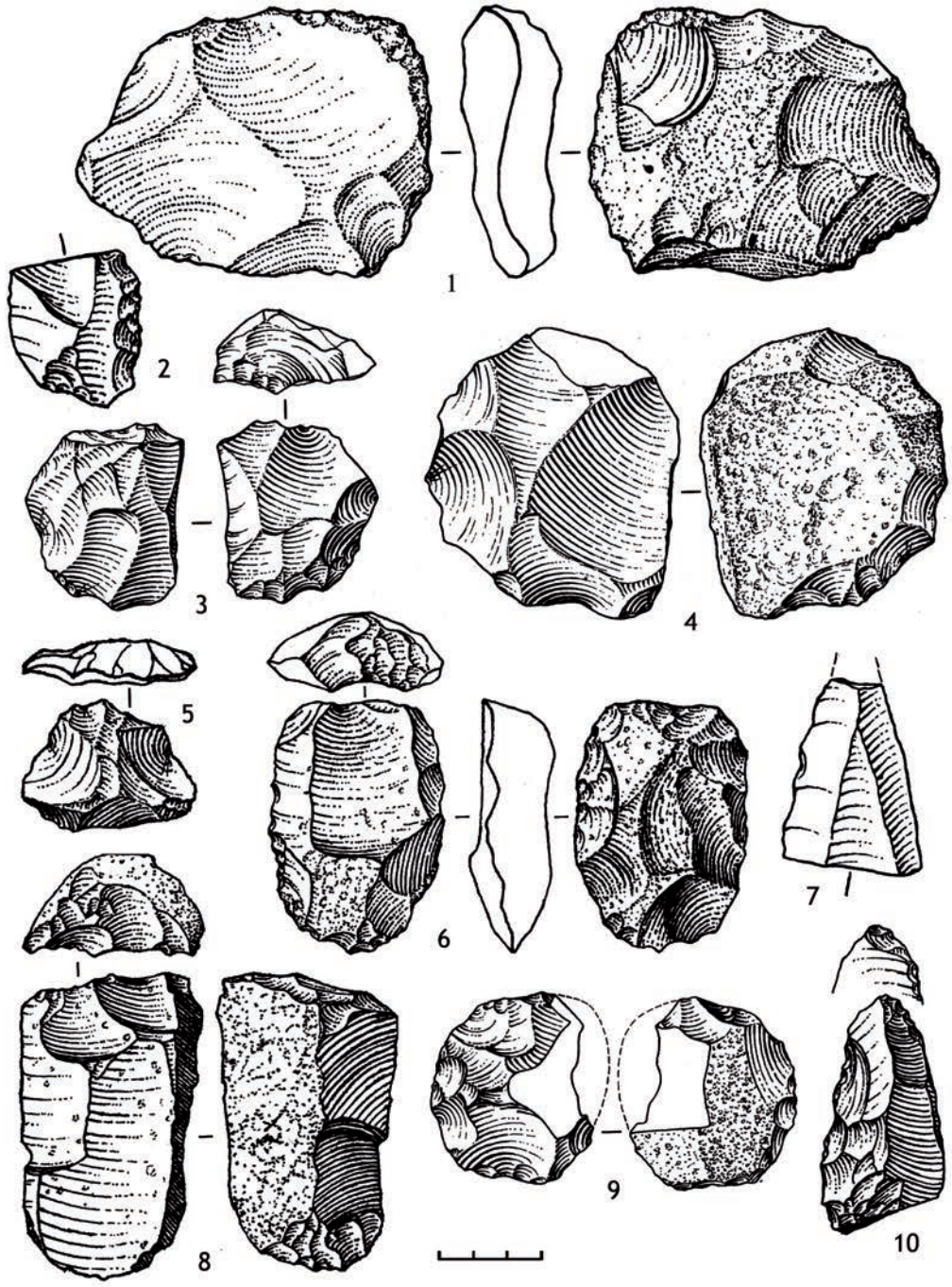

Рис. 2. Батпак 17, находки: 1, 3–6, 8, 9 – нуклеусы; 2 – скребло; 7 – острие леваллуа; 10 – остроконечное орудие
2-сур. Батпақ 17, табылған заттар: 1, 3–6, 8, 9 – нуклеустар; 2 – қырғыш; 7 – леваллуа ұшы; 10 – сүйір ұшты құрал
Fig. 2. Batpak 17, the finds: 1, 3–6, 8, 9 – lithic cores; 2 – scraper; 7 – levallois point; 10 – pointed tool

площадкой и приострённым фасетками с обратной стороны основанием (рис. 2, *8*) – возможно, здесь оформлено лезвие струга. Имеются также две заготовки одноплощадочных нуклеусов: одна подтреугольной формы и грубо приготовлена редкими фасами, другая (из зеленоватого кремня) – массивная, имеет выпуклую фасетированную ударную площадку. Очень выразителен небольшой двухплощадочный двухсторонний нуклеус со встречным расщеплением (с леваллуазской огранкой на лицевой стороне), одна из площадок которого фасетирована в виде *chapeau de gendarme* (рис. 2, *3*). Не менее выразителен другой леваллуазский нуклеус (рис. 2, *6*). Он имеет правильную овальную форму и фасетированную ударную площадку, тщательно обработан двухсторонними фасами и имеет на плоском фронте центральный негатив целевого снятия. Ещё один леваллуазский нуклеус представлен фрагментом с предельной степенью эоловой корразии – это был черепаховидный нуклеус укороченных пропорций с крупным и плоским негативом целевого снятия. Торцовые нуклеусы представлены одним продольным двухплощадочным образцом с встречным расщеплением на одном фронте от скошенных ударных площадок (одна из них фасетированная) – расщепление велось не прямо по торцу, а скорее по боку одной из латералей; а также заготовкой продольного одноплощадочного ядрища с крайне высокой степенью корразии поверхностей.

Нуклеусам близки несколько нуклеовидных орудий рубящего типа. Это, прежде всего, двухстороннее орудие типа кливера (рис. 3, *9*), оформленное широкими фасами и с угловатым острым лезвием на конце – орудие имеет аналоги на памятнике Тюмечин I (Горный Алтай), где оно описано как нуклеус [Шуньков 1990: табл. VIII, 2] – скорее всего, это всё же рубящее орудие с поперечным лезвием и усечённым крутыми фасами основанием. Ещё одно подобное орудие известно в среднем палеолите Крыма – на памятнике Кабази II, горизонт III/1 [Чабай 2004: III-44, *3*], где оно описано как «двустороннее скребло выпуклое, обушковое» [Чабай 2004: 140]. Другое рубящее орудие можно назвать топоровидным – оно изготовлено из плоского обломка (рис. 3, *3*). Это орудие весьма примечательно своей формой и манерой обработки: оно подквадратной формы и обработано преимущественно с лицевой (выпуклой) стороны пологими утончающими фасами и в основании тремя сечениями. Лезвие орудия выпуклое и неровное (с выступом) приострено двухсторонними фасами и фасетками. На одном из боковых краёв напротив сечёного обушка оформлена ретушированная выемка. Нет сомнений, орудие крепилось к рукояти и выполняло функцию топора. Изделие заглажено аналогично другим артефактам данной серии. Отметим также небольшой фрагмент (концевую часть) бифаса с сохранившейся косой привершинной площадкой, оформленной двухсторонними фасетками, и острым боковым лезвием (рис. 3, *7*). К рубящим орудиям следует отнести также изделие типа клевца, выполненное из красного алевролита (рис. 2, *10*). Оно изготовлено из массивной пластины с помощью дорзальной распространённой и чешуйчатой ретуши на краю, заострённое рабочее окончание – альтернативной чешуйчатой ретуши. В основании орудие тщательно утончено серией фасеток с заломами с дорзальной стороны в целях его зажима в рукоятке. Близкое по форме изделие, обозначенное, однако, как скребло, найдено на Алтае – в Чагырской пещере, в слое 6б [Маркин 2013: 6, *2*]. Отметим также два грубых остроконечных орудия, изготовленных из обломков.

Орудия типа струга – 2 экз. Одно из них выполнено из обломка, имеет концевое зубчатое лезвие, оформленное двухсторонними фасами: сначала пологим фасом с нижней стороны, затем – полукрутыми фасами и фасетками с лицевой стороны; нижний конец орудия утончён лицевыми фасами (рис. 3, *1*). Другое орудие изготовлено из массивного укороченного отщепа – лезвие обработано дорзальной крутой чешуйчатой ретушью на его боковом краю (позднее повреждено на углу); ударная площадка отщепа удалена отвесным сколом, оформившим боковой обушок (рис. 3, *2*).

Остроконечники из отщепов и пластин – 11 экз. Здесь представлен удлинённый мустьерский остроконечник с дорзальной чешуйчатой ретушью на краю и на острие (рис. 3, *8*), небольшой

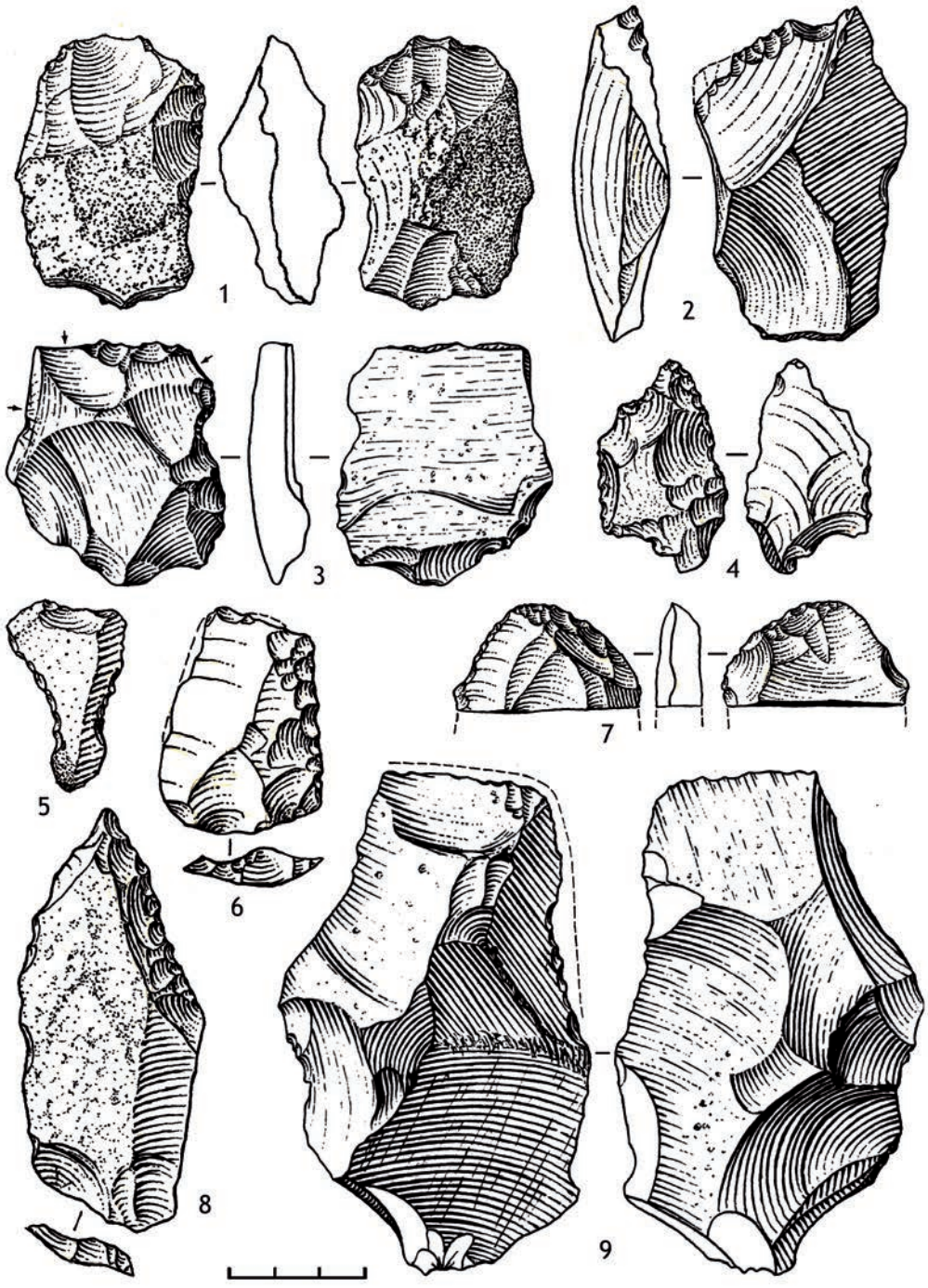

Рис. 3. Батпак 17, находки: 1, 2 – струги; 3 – рубящее орудие; 4, 8 – остроконечники; 5 – орудие с черенком; 6 – скребло; 7 – фрагмент бифаса; 9 – кливер
3-сур. Батпақ 17, табылған заттар: 1, 2 – жонғыштар; 3 – шабатын құрал; 4, 8 – үшкір ұштар; 5 – сапты құрал; 6 – қырғыш; 7 – бифас фрагменті; 9 – кливер
Fig. 3. Batpak 17, artifacts: 1, 2 – planes; 3 – chopping tool; 4, 8 – sharp-pointed weapon; 5 – tool with a handle; 6 – scraper; 7 – fragment of a biface; 9 – cleaver

остроконечник тейякского типа, выполненный из кремнёвого отщепа (рис. 3, *4*) и удлинённый остроконечник из широкой пластины (рис. 4, *3*). Последнее орудие очень выразительное: остриё у него приострено дорзальной чешуйчатой ретушью и дополнительно краевым тонким резцовым сколом, и на боковом краю в верхней части орудия оформлена лёгкая выемка; тонкое основание позволяло крепить изделие к древку метательного орудия (или копья). Сходное орудие найдено на памятнике Барбургазы в Чуйской котловине [Деревянко, Маркин 1987: XXXIII, *1*]. В коллекции имеется ещё несколько изделий, интерпретация которых в качестве наконечников охотничьего оружия представляется нам наиболее адекватной. Среди них – небольшое изделие из плоского отщепа красного алевролита (4,5 × 2,3 × 0,5 см): остриё здесь оформлено на месте маленькой ударной площадки отщепа с помощью вентральной фасетки и дорзальной чешуйчатой ретуши на боковых краях, а дистальный конец отщепа наискось отсечён и очень удобен для зажима изделия на торце древка дротика. Есть ещё два таких же небольших коротких и плоских остроконечных изделия с сечёным наискось основанием – у них, однако, само остриё оформлено также небольшими сечениями; у одного из них имеется и боковая выемка. Интересно также орудие из продолговатого отщепа, у которого маленькую ударную площадку с вентральным изъяном с помощью краевой ретуши превратили в остриё, а на боковом краю вблизи сечёного основания оформили выемку – получился тот же результат, т. е. вероятный наконечник. Ещё одно орудие изготовлено из атипичного острия леваллуа – оно обработано на острых боковых краях отдельными выемчатыми фасетками, а в основании – небольшим скошенным сечением и вентральной ретушью, сделавшими эту часть орудия весьма удобной для крепления к древку. К этому последнему изделию близок фрагмент другого изделия – из типичного острия леваллуа (рис. 2, *7*), у которого основание также скошенное сечёное. И наконец, представим здесь наиболее выразительную форму охотничьего оружия – остриё сердцевидной формы с выемкой в основании, изготовленное из отщепа приносного красного алевролита (рис. 4, *4*). Это изделие в профиль ровное прямое, тщательно оформлено дорзальной пологой распространённой и чешуйчатой ретушью, особенно тонкой по краю орудия и формирующей здесь микро-выемки и зубчики, и в основании – двухсторонними фасами и фасетками. Изделие заглажено. Аналоги ему также известны в среднем палеолите Алтая – на памятнике Тюмечин I [Шуньков 1990: XXII, 3] – здесь оно описано как «конвергентное скребло дорсальное выпуклое – из треугольного отщепа леваллуа», «с вогнутым основанием».

Скрёбла – 29 экз. Орудия изготовлены из отщепов и пластин с помощью чешуйчатой ретуши (а также сечений), доминируют боковые скрёбла (20 экз.) – одинарные и двойные (рис. 2, *2*; 3, *6*), преимущественно с выпуклым лезвием, имеются комбинации с боковым лезвием ножа (рис. 4, *1*); имеются также изделия с вентральной подтёской (рис. 4, 7). У одного орудия в оформлении лезвия использован приём резкого перехода глубокой ретуши с одной стороны на противоположную (рис. 4, *6*). Шарантские формы и угловатые скрёбла (dejete) отсутствуют.

Ножи – 53 экз. Это, прежде всего, орудия с боковым натуральным либо гранёным обушком (12 экз.), среди которых присутствуют формы с удалённой ударной площадкой при помощи вентральной подтёски (рис. 4, *7*) или дорзальных фасов (рис. 4, 5), орудия с намеренно притупленным обушком отсутствуют; изделия из леваллуазских заготовок (13 экз.), осложнённых зачастую сечёными участками и ретушью; орудия с острым лезвием и аккомодационной обработкой ретушью (11 экз.), а также изделия из сечений отщепов и пластин (17 экз.)

Орудия с выступами – 40 экз. Здесь больше всего резчиков с продольной, либо диагональной режущей кромкой, оформленной альтернативной ретушью или отдельными фасетками (22 экз.). Характерны также орудия с более массивными ретушированными выступами скребущего профиля (12 экз.). Имеются и орудия с зубчатым выступом (3 экз.) и выступом-шипом (3 экз.). В оформлении орудий этой группы (а также и всех остальных) широко использовалась практика расчленения заготовок и применения микро-сечений, по размерам, сравнимым с отдельными чешуйками ретуши.

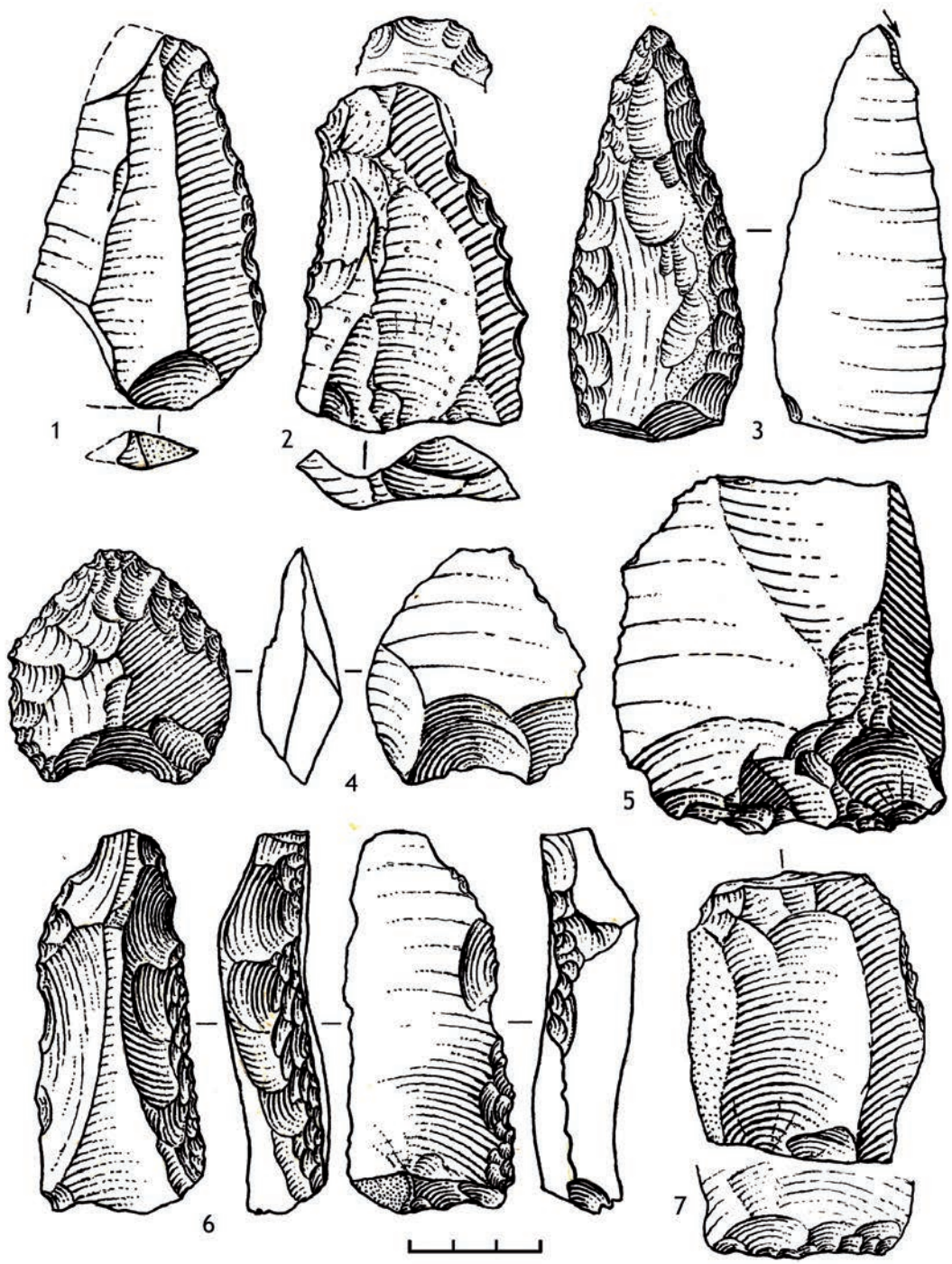

Рис. 4. Батпак 17, находки: 1 – скребло-нож; 2 – зубчатое орудие; 3 – остроконечник; 4 – наконечник копья; 5, 7 – ножи с обушком; 6 – скребло
4-сур. Батпақ 17, табылған заттар: 1 – қырғыш-пышақ; 2 – тісті құрал; 3 – сүйір ұштық; 4 – найзаның ұшы; 5, 7 – қырлы пышақтар; 6 – қырғыш
Fig. 4. Batpak 17, artifacts: 1 – scraper-knife; 2 – serrated tool; 3 – sharp-pointed weapon; 4 – spearhead; 5, 7 – knives with an edge; 6 – scraper

Зубчато-выемчатые орудия – 12 экз. Группа состоит из выемчатых скобелей (8 экз.) и ретушированных зубчатых орудий (4 экз.). Из выемчатых скобелей обращает на себя внимание небольшое изделие, выполненное из плиточки, с ретушированным черенком – это, вероятно, вкладышевое орудие (рис. 3, *5*). Среди зубчатых орудий одно орудие изготовлено из отщепа леваллуа (рис. 4, *2*) в комбинации с боковым вогнутым лезвием ножа с дистальной вентральной подтёской; два других – представляют собой фрагменты вентрально-ретушированных зубчатых орудий.

Скребковидные орудия – 6 экз. Здесь обращает на себя внимание удлинённое орудие из отщепа, оформленное по всему периметру (за исключением небольшой ударной площадки) дорзальной распространённой и чешуйчатой ретушью, с узким скребковидным лезвием на дистальном конце с тонкой и крутой пластинчатой ретушью; изделие повреждено на левом краю. У ещё одного орудия – из небольшого плоского отщепа – узкое скребковидное лезвие с полукрутой чешуйчатой ретушью расположено на углу между боковым краем и скошенным сечением. У третьего орудия – из базального сечения отщепа – неровно-ретушированное скребковидное лезвие расположено на боковом краю отщепа. Четвёртое изделие имеет выпуклое лезвие и оформлено по периметру тремя сечениями – оно изготовлено из обломка зеленоватого кремня, остальные орудия представлены фрагментами. Типичные скребки в группе отсутствуют.

Резцы и резцевидные орудия – 10 экз. Только два орудия можно отнести к резцам: одно из них – резец с поперечной кромкой, оформленной краевым коротким сколом на углу укороченного отщепа, другое (из удлинённого обломка) – имеет также поперечную кромку, оформленную тремя короткими резцовыми сколами на углу с косым сечением. У остальных орудий поперечная или диагональная режущая кромка на углу заготовки оформлялась с помощью смежных сечений, либо ретуши и сечений.

Комбинированные орудия – 14 экз. Число рабочих элементов на орудиях обычно от 2 до 4 (всего 33). Здесь представлены почти все описанные выше группы орудий: режущие лезвия (8 экз.), выступы скребущего профиля (5 экз.), лезвия скрёбел (4 экз.), резцы и выступы с резцевидной кромкой (4 экз.), скребки и скребковидные лезвия (4 экз.), выемчатые скобели (3 экз.), угловые резчики (3 экз.) и т. д. Среди орудий имеется двойное боковое скребло в комбинации с выступом скребущего профиля, ударная площадка у него удалена дорзальным фасом. Другое орудие имеет два лезвия скребка в комбинации с концевым выемчатым скобелем и резцевидной кромкой на углу. У третьего орудия – комбинация бокового лезвия ножа (с вентральной ретушью) с боковым резцом с поперечной кромкой, оформленной тонким краевым резцовым сколом.

Сечёные формы отщепов и пластин – 23 экз. В группе имеются в т. ч. изделия правильной геометрической формы, например, среднее сечение пластины в форме короткой трапеции с острыми краями, подтреугольные сечения с острым лезвием и т. п. Степень заглаженности поверхностей этих изделий не отличается от остальных в данной серии.

Отщепы и их фрагменты – 37 экз. Мелкие сколы и обломки – 38 экз.

Заключение

Если иметь в виду сравнительное соотношение в серии трёх орудий (70%), нуклеусов (5%) и отщепов (12,6%), становится понятно, что данная серия артефактов отражает существование некогда в Батпаке 17 отнюдь не стоянки-мастерской, а вполне обжитой стоянки среднего палеолита. Первичная грубая обработка камня производилась за пределами памятника. Индустрия памятника, ближе всего, мустье типичному с присутствием техники леваллуа (IL=12,8-19,7) и пластинчатой техники (Ilam=8,7), а также техники скалывания обушковых заготовок (14,5%); в среднем палеолите Алтая – она близка материалам памятников Тюмечин I–II [Шуньков 1990], а также Денисовскому варианту [Маркин 2013]. Особенностью индустрии является присутствие двухсторонних орудий

и широкое использования практики намеренного рассечения (фрагментации) заготовок (53,8% всех орудий), включая приёмы отсечения ударной площадки заготовки (21%) и микросечения при оформлении орудий (34,6%); использовались и другие приёмы удаления ударной площадки заготовки (7,4%). Техника фасетирования ударных площадок заготовок также была достаточно развитой (30,3% – общего фасетирования). Геологический возраст среднепалеолитической стоянки остаётся не ясным. Проблема возраста коррадированных артефактов в палеолите Казахстана – равным образом и Горного Алтая, (например, памятник Тюмечин-4) [Деревянко 1998: 138] до сих пор не разрешена. Можно предположить, что памятник одновременен ранним стадиям формирования Батпакского педокомплекса, аналогом которого может быть верхний педокомплекс бочатской свиты Кузбасса [Деревянко и др.1990] и, вероятно, относится ко времени до каргинского межледниковья (интерстадиал брёруп) или же к низам изотопной стадии 3, отмеченным очередной волной потепления климата (57–52 тыс. л.н.) [Bradley 2015: 214].

ЛИТЕРАТУРА

1 *Волошин В.С.* Ашельские бифасы из местонахождения Вишнёвка 3 (Центральный Казахстан) // СА. 1984. № 4. С. 199–203.

2 *Волошин В.С*. Исследования в Батпаке (Центральный Казахстан) // Обозрение. 1993 год. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 1995. С. 263–267.

3 *Волошин В.С.* Новый палеолитический памятник Батпак 18 в Центральном Казахстане // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи / Отв. ред. К.А. Акишев. Астана: Күлтегін, 2003. С. 33–38.

4 *Деревянко А.П., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Дергачева М.И., Дупал Т.А., Малаева Е.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Николаев С.В., Орлова Л.А., Петрин В.Т., Постнов А.В., Ульянов В.А., Феденёва И.К., Форонова И.В., Шуньков М.В*. Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 1998. 176 с.

5 *Деревянко А.П., Маркин С.В*. Палеолит Чуйской впадины. Новосибирск: Наука, 1987. 113 с.

6 *Деревянко А.П., Маркин С.В., Николаев С.В., Петрин В.Т*. Раннепалеолитический комплекс из Кузбасса // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 1990. С. 147–160.

7 *Клапчук М.Н.* Обнажение у с. Батпак и его стратиграфическое значение // Научно-техническая конференция НТО геологов Центрально-Казахстанского геологоуправления. Тезисы докладов. Караганда: [б./и.], 1967. С. 53–58.

8 *Малиновский В.Ю*. Кайнозой центральной части Казахского щита // Е.В. Шанцер, Т.М. Микулина, В.Ю. Малиновский. Кайнозой центральной части Казахского щита. М.: МГУ, 1967. С. 179–343.

9 *Маркин С.В.* О выделении сибирячихинского варианта среднего палеолита Алтая // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии / Отв. ред. В.И. Молодин, М.В. Шуньков. Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2013. С. 84–101.

10 *Сваричевская З.А.* Древний пенеплен Казахстана и основные этапы его преобразования. Л.: ЛГУ, 1961. 294 с.

11 *Чабай В.П*. Средний палеолит Крыма: стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-европейский контекст. Киев: Шлях, 2004. 324 с.

12 *Шуньков М.В.* Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. Новосибирск: Наука, 1990. 159 с.

13 *Bradley R.S.* Paleoclimatology: Reconstructing Climates of the Quaternary. 3rd edition. Amsterdam: Elsevier, 2015. 675 p.

REFERENCES

1 Voloshin, V. S. 1984. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology),* 4, 199–203 (in Russian).

2 Voloshin, V. S. 1995. In: *Obozrenie. 1993 g. (Review. 1993),* Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 263–267 (in Russian).

3 Voloshin, V. S. 2003. In: Akishev, K. A. (ed.). *Stepnaya tsivilizatsiya Vostochnoy Evrazii (The steppe civilization of Eastern Eurasia),* 1. Astana: Kultegin, 33–38 (in Russian).

4 Derevyanko, A. P., Agadzhanyan, A. K., Baryshnikov, G. F., Dergacheva, M. I., Dupal, T. A., Malaeva, E. M., Markin, S. V., Molodin, V. I., Nikolaev, S. V., Orlova, L. A., Petrin, V. T., Postnov, A. V., Ul'janov, V. A., Fedenyova, I. K., Foronova, I. V., Shunkov, M. V. 1998. *Arheologiya, geologiya i paleogeografiya pleystotsena i golotsena*

Gornogo Altaya (Archaeology, geology and paleogeography of the Pleistocene and Holocene of the Altai Mountains). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (in Russian).
5 Derevyanko, A. P., Markin, S. V. 1987. *Paleolit Chuyskoy vpadiny (Palaeolithic of the Chui Depression).* Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
6 Derevyanko, A. P., Markin, S. V., Nikolaev, S. V., Petrin, V. T. 1990. In: *Hronostratigrafiya paleolita Severnoy, Tsentralnoy i Vostochnoy Azii (Chronostratigraphy of the Paleolithic of North, Central and East Asia).* Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 147–160 (in Russian).
7 Klapchuk, M. N. 1967. In: *Nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya NTO geologov Tsentralno-Kazahstanskogo geologoupravleniya (Scientific and technical conference of NTO geologists of the Central Kazakhstan Geological Department).* Karaganda, 53–58 (in Russian).
8 Malinovskiy, V. 1967. In: Shancer, E. V. (ed.). *Kaynozoy tsentralnoy chasti Kazahskogo shchita (Cenozoic of the central part of the Kazakh shield).* Moscow: Moscow State University, 179–343 (in Russian).
9 Markin, S V. 2013. In: Molodin, V. I., Shunkov, M.V. (eds.). *Fundamentalnye problemy arheologii, antropologii i etnografii Evrazii (Fundamental problems of archaeology, anthropology and ethnography of Eurasia).* Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, 84–101 (in Russian).
10 Svarichevskaya, Z. A. 1961. *Drevniy peneplen Kazahstana i osnovnye etapy ego preobrazovaniya (Ancient peneplain of Kazakhstan and the main stages of its transformation)*. Leningrad: Leningrad State University, (in Russian).
11 Chabay, V. P. 2004. *Sredniy paleolit Kryma: stratigrafiya, hronologiya, tipologicheskaya variabelnost, vostochno-evropeyskiy kontekst (Middle Palaeolithic of the Crimea: stratigraphy, chronology, typological variability, East European context).* Kiev: "Shlyakh" Publ. (in Russian).
12 Shunkov, M. V. 1990. *Must'erskie pamyatniki mezhgornyh kotlovin Tsentralnogo Altaya (Moustier monuments of the intermountain basins of the Central Altai Mountains)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
13 Bradley, R. S. 2015 *Paleoclimatology: Reconstructing Climates of the Qua*ternary. Third Edition. Amsterdam: "Elsevier" Publ. (in English).

About the Author
Voloshin Valery – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0006-5199-0130 E-mail: voloshin49@list.ru

Сведения об авторе
Волошин Валерий Степанович – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Астана, Казахстан

Автор туралы мәліметтер
Волошин Валерий Степанович – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Астана қ., Қазақстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.03.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.04.2024.